

УДК [001.895:37.014.3]:377

Гапонюк П.Н.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНО- ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: средовой подход, гипертекстуальность, виртуальная среда, виртуальная реальность, телекоммуникационная образовательная среда, концептуальная модель среды.

Средовой подход к образованию – дошкольному, школьному и особенно к образованию непрерывному – уже зафиксирован как перспективный на уровне «Всемирных докладов по образованию» ЮНЕСКО.

Его актуальность явно просматривается на парадигмальном уровне в контексте дисциплинарной матрицы, по Т. Куну, нормальной на данном этапе развития науки и практики, включающей производство и образование как способ социально-культурного нормирования.

Работы сотрудников Центра комплексного формирования личности (ЦКФЛ) РАО по практическому моделированию развивающих сред (С.Л. Братченко, С.Д. Дерябо, В.П. Лебедева, В.А. Орлов, В.И. Панов, В.В. Рубцов, В.А. Ясвин и др.) положили начало «кристаллизации» эколого-психологического подхода к понятийному анализу среды как феномена педагогического взаимодействия субъект-порождающей практики и со-развития. Сотрудники Института педагогических инноваций (ИПИ) РАО (Н.Б. Крылова, В.И. Слободчиков и др.) исходным моментом методологии образовательной среды предложили со-бытие как подлинную ситуацию развития, где впервые зарождаются специфически человеческие со-бытийные общности.

В контексте психодидактической модели, разрабатываемой в рамках методологии развивающего образования, под образовательной средой понимается, во-первых, система влияний и условий, которые создают возможность как для раскрытия еще не проявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности учащихся, в

соответствии с присущими каждому индивиду природными задатками, интересами и склонностями; во-вторых, создание условий для раскрытия творческого потенциала разных сфер психики учащегося и его способностей (физических, эмоциональных, познавательных, личностных, духовно-нравственных); в-третьих, создание условий, обеспечивающих возможность удовлетворения потребностей данного учащегося в соответствии с индивидуальными интересами и особенностями и задачами возрастного развития; в-четвертых, образовательные технологии обучения одаренных детей, которые должны соответствовать природным физиологическим и психологическим, а также социальным особенностям и закономерностям развития учащихся [1, с. 142–145].

Конфигурация культурных содержаний образования определяет границы и состав образовательной среды, совместную деятельность субъектов образования относительно целей развития, где данное содержание является средством их достижения, задает тип образовательного процесса. При этом нормативно закреплённая структура совместной образовательной деятельности выступает как вполне определённая культурная модель образовательного института.

Точкой пересечения всех проекций как раз и оказывается содержание образования, которое выступает в составе среды как образовательный ресурс; в составе образовательного процесса как предмет совместной деятельности; в составе образовательного института как нормативная и культуросообразная структура этой деятельности» [6, с. 181–184].

Ряд исследователей выделяет формальные параметры образовательной среды. По В.А. Ясвину, формальными параметрами образовательной среды (сред) выступают: широта, интенсивность, модальность, степень осознаваемости, устойчивость (принципиальность), эмоциональность, обобщённость, доминантность, когерентность, активность, мобильность [9].

По Ю.С. Мануйлову, совокупностью правил комбинирования частей подхода для реализации заложенного в нем потенциала выступают: соотношение способов с целями и их соответствие друг другу; соотношение целей со средствами и их соответствие друг другу; соотношение способов и средств достижения целей; соотношение способов со стихиями и соответствие им («стихиям» заинтересованности, поиска, игры, противоборства, воспроизводства знаний, вопрошания, доброжелательности, целительства, милосердия, труда, творчества) [8, с. 65–69].

В.А. Ясвин указывает на качественно-содержательную характеристику образовательной среды – ее модальность, и в формате векторной диагностики среды вводит четыре основных типа модальности: догматическую, карьерную, безмятежную и творческую [9]. Последние, в свою очередь, проецируются на формально-институциональную принадлежность среды: семейную, школьную, дворовую, клубную, так называемую неформальную и пр.

В числе сущностных характеристик образовательной среды можно выделить следующие: исключительная пластичность (Л.С. Выготский), общность (В.В. Рубцов), векторность (С.Ф. Сергеев, В.А. Ясвин), системность (В.А. Ясвин), культуросообразность

(Н.Б. Крылова), структурированность, насыщенность (В.И. Слободчиков).

Среда – это не просто социальная статичная данность, это сложная система, которая находится в постоянном развитии и охватывает различные, близкие и далекие жизненные сферы (С.А. Новикова) [5].

Образовательная среда – многоуровневый феномен. Именно образование локальных образовательных сред, структурированных по уровням образования, позволяет человеку проектировать перспективную индивидуальную образовательную траекторию.

Среда событийно-вариативна, среда не есть нечто однозначно и заранее заданное, среда начинается там, где происходит встреча (сретенье) образующего и образующегося; где они совместно начинают ее проектировать и строить – и как предмет, и как ресурс своей совместной деятельности; и где между отдельными институтами, программами, субъектами образования, образовательными деятельностями начинают выстраиваться определенные связи и отношения [7].

Образовательная среда существует как определенная социальная событийная общность коллектива и личности, обладающая широким спектром модальностей, формирующая разнообразие типов и видов локальных сред, целеориентированная на адаптацию человека к миру и мира к человеку в контексте конкретной мировоззренческой парадигмы, способствуя изменениям культурно-поведенческих стереотипов воспитания, обучения, развития личности.

Социум коммуникативен по своей природе. На это указывает та же этимологическая близость различных «общ»-производных слов: в ряду

однокоренных терминов («общность», «община» и т.д.) понятия «общество» и «общение» неотделимы друг от друга. Технологии вообще, и коммуникационные технологии в том числе, являются «продолжением» и «расширением» человеческих органов и психики. И если за отправную точку взять положение Н. Лумана, что культура развивается благодаря изменениям в технике коммуникации в новых условиях [3], или идею М. Маклюэна, что технологии коммуникации выступают в истории в качестве решающего фактора формирования социальных систем [4], то кардинальные изменения в обществе лучше всего проследить в коэволюции с теми историческими типами общения, которые господствуют в конкретно-историческом пространственно-временном континуме.

Современный социум может быть представлен как мир общения, в котором новые информационные средства становятся одним из важнейших инструментов ориентации человека в мире и взаимодействия людей друг с другом. При этом новая коммуникативная среда всемирной компьютерной Сети налагает на прошлые виды общения свой неповторимый отпечаток.

Можно выделить несколько характерных особенностей «виртуального» типа общения, которые становятся все более и более заметными в современной жизни. Это – виртуальность, интерактивность, гипертекстуальность, глобальность, креативность, мозаичность.

С развитием новых информационных и телекоммуникационных технологий изменяется сам характер виртуальности – появляется специфическое пространство, которое специа-

лизируется на переходе всего и вся в виртуальное состояние. Виртуальность выступает как реальное местопребывание реальных явлений, которые в реальности не представлены вместе. Виртуальность позволила чисто технически соединить несоединимое.

Итак, формируется принципиально новый тип символического существования человека, культуры, социума. Все символы человеческого общежития отныне могут быть помещены, воспроизведены и преобразованы в этом новом символическом (параллельном, цифровом) пространстве. Помимо всего прочего, это означает, что символическая деятельность человека расширяется и многократно усиливается, обретая гиперреальный характер.

В свое время М. Маклюэн отметил, что «Визуальный Человек» стремится к отдаленным целям, мечтая воплотить в жизнь по-энциклопедически солидные программы, в то время как новый «Электронный Человек» выбирает диалог и незамедлительную вовлеченность в общение.

Вместе с тем нельзя не отметить и следующий важный момент. Интернет-общение – это не только общение людей друг с другом с помощью глобальной сети, но также общение человека с компьютером. В межличностное общение вклинивается машина, а машина, в свою очередь, обретает некоторые человеческие черты. В результате тем или иным образом преобразуются все прошлые типы и формы общения, ибо они хотя и продолжают активно функционировать, но делают это уже в новом качественном единстве друг с другом.

Характерным признаком виртуального общения выступает гипертекстуальность. Общая трактовка гипертекста

опирается на World Wide Web (часть Интернета, в основу которой положен гипертекстовый протокол http – Hyper Text Transport Protocol). Однако сразу следует оговориться, что понятие «гипертекст» не требует обязательного присутствия дисплея компьютера, так как это более широкое понятие, которым с 1980-х гг. широко пользуются самые различные гуманитарные науки для описания происходящих в социуме перемен.

В применении к обсуждаемой теме гипертекстуальность можно трактовать как многозначность, полидискурсивность, многоголосие виртуального общения. Именно Интернет, будучи ареной, где синхронизирует свое взаимодействие множество социальных субъектов, способен наиболее широко обеспечить межкультурное взаимодействие и сотрудничество. В этом смысле Интернет выступает как новое коммуникационное пространство, где встречаются многие культурные практики. Это пространство устроено по сетевому принципу, а значит, в нем различные культурные фрагменты в виде мозаики могут быть представлены в своей потенциальной бесконечности. В силу этого, например, виртуальный дискурс по необходимости должен отличаться своей принципиальной открытостью (действительно, Интернет выступает как принципиально открытая система текстов, банков данных, ссылок и т.д.).

Цифровая электроника превращает любую информацию (текстовую, графическую, звуковую, видео) в потоки бит, т.е. соединяет разнокачественные информационные потоки в едином пространстве, обеспечивая тем самым бесконечное генерирование знаков и текстов (текстопорождение), комби-

нирование различных текстов (визуальных, аудиальных, интерактивных), соединение различных дискурсов (политических, экономических, конфессиональных и т.д.).

В современных теориях коммуникации сообщение рассматривается как процесс производства и трансляции смыслов. При этом общество представляется самовоспроизводящейся структурой, носящей целостный характер в силу коммуникативных связей своих членов. Коммуникация есть неотъемлемая часть системы действий: лишь достигая понимания относительно ситуации действия, акторы могут адекватно действовать. Стремясь к пониманию, актор прилагает интерпретационные усилия, выявляя смысл сообщения в контексте ситуации. Совокупность смыслов структурируется в процессе культурного производства и составляет «жизненный мир» участников коммуникации.

Гипертекстуальность имеет еще один важный смысл. Интернет выполняет функцию запоминания и хранения информации, т.е. функцию памяти. Это одна из важнейших качественных характеристик всемирной Сети: в этой единой среде для разнородных продуктов социальной деятельности человека может одновременно находиться такое количество текстов, которое обеспечивает непрерывность и коллективность получения и распространения общечеловеческого знания. Тем самым Интернет способствует формированию безграничной и общей для всего человечества памяти как основы глобального характера общения.

Глобализация коммуникации — это предельное расширение пространства, в котором происходят различные виды общения. Глобальность,

как характерная черта виртуального общения, имеет характер потенциальности (одно из многих значений слова «виртуальный» — это «потенциально возможный»): в непосредственном Интернет-контакте индивид находится с очень узким кругом людей, однако потенциально может выйти на любого и каждого. Глобальность в этом смысле — продолжение (усиление) давно известной исторической тенденции. Уже появление письменности вывело коммуникацию за пределы круга непосредственных участников (*face-to-face*), и тем самым были сняты некоторые пространственно-временные ограничения коммуникативного взаимодействия. Все последующие изобретенные человеком фиксаторы информации (книгопечатание и т.д.) неизбежно действовали в одном и том же направлении — расширяли круг участников (а вместе с ним скорость обмена информацией, объем передаваемой информации и т.д.).

Сегодня вместе с развертыванием Интернета происходит «размывание» очередных, теперь уже государственных и национальных границ. Глобализация — это интернационализация, т.е. процесс, совершающийся давно и без всякого Интернета. Экономические, политические и иные границы становятся все более и более прозрачными. Однако именно Интернет-общение вообще не признает никаких границ, поэтому именно всемирная Сеть наиболее способствует формированию «мегаобщества».

Следует отметить, что виртуальное пространство предоставляет человеку максимум возможностей для конструктивной деятельности. Действительно, в определенном смысле в виртуальном пространстве живут только креативные

субъекты, так как даже пользователь здесь отнюдь не пассивен, потому как именно в его деятельности (и особенно в совокупной деятельности всех пользователей) объединяются и распространяются тексты, образы и т.д. Виртуальная среда как новый тип коммуникативного сообщества – это как никогда креативная среда: чтобы сохранить себя как целостность, она вынуждена постоянно расширять свою совокупную коллективную деятельность на новой основе.

Виртуальная симуляция реальности гиперконструктивна: она создает гиперреальность. С помощью Интернета обеспечивается реальное (виртуальное) соединение несоединимого в неvirtуальной реальности. И хотя сочетание элементов в виртуальной реальности выглядит необычным и даже невозможным (с точки зрения обычных познавательных практик), однако с помощью Интернет-технологий пользователь способен самостоятельно конструировать все новую и новую реальность.

Так как Сеть бесконечна по своим параметрам и так как в ней нет центра или периферии, то любой ее участник своим включением «центрирует» «всемирную паутину» (выделяет свой фрагмент текстов, формирует собственный стиль общения и т.д.), т.е. в определенном смысле создает мир. Вследствие этого преобладающей формой общения становится диалог, а не монолог; вместо односторонне направленного информационного потока (от коммуникатора – к коммуниканту) приходит коммуникационное взаимодействие («компьюникация»). При этом активность и избирательность реципиента возрастают настолько, что он превращается в главную фигуру

коммуникативного взаимодействия. Из-за этого массовая коммуникация начинает играть все менее значительную роль, чем коммуникационное взаимодействие на индивидуальном уровне. Взаимодействие межличностной и массовой коммуникации меняет свой характер: если в «массовом» обществе межличностные связи опосредуются СМИ, то в «информационном» все больше начинают опосредоваться межличностными связями, повышая роль субъективного фактора в общественной жизни.

В отсутствие упорядочивающего центра и упорядочиваемой периферии любое социокультурное пространство неизбежно образует в некотором роде хаотичные (мозаичные, сетевые) структуры. Виртуальная среда, если использовать терминологию А. Моля, устроена в высшей степени мозаично, а не иерархично. Конечно, уже восприятие ТВ-сообщения характеризуется определенной мозаичностью представляемой информации. Однако именно с распространением «компьюникации» данная черта общения становится господствующей и предопределяющей сам характер восприятия и ориентации в мире. Целостность мировосприятия у современного человека нарушается, о чем, например, свидетельствует множество одновременно сосуществующих в самосознании индивида разнородных самоидентификаций, политический и партийный плюрализм в политической жизни, взаимодополнение рационального и внерациональных способов познания и т.д. По своему характеру конфигурация такого типа знания может быть описана как мозаика, т.е. различные «знаниевые» элементы уже не заданы в иерархической форме, а лишь

даны как «рассеянные» и «децентрированные» конфигурации в горизонте множественного, а оттого и неизбежно фрагментарного дискурса.

Таким образом, виртуальная реальность принципиально множественна и требует от пользователя постоянного переключения на различные банки данных. В условиях неопределенности и асимметричности подобной коммуникации бесконечный набор коммуникативных структур каждый раз может быть выстроен по новому принципу – в соответствии с новой смысловой задачей. Построение текстов в таком виде социального общения неизбежно начинает осуществляться в парадигме мозаичности. Вероятно, именно таким образом современный человек пытается совладать с чрезмерной смысловой избыточностью коммуникации в современном мире.

Итак, Интернет сегодня может рассматриваться в качестве информационной среды современной культуры и как часть ее образования, реализуемого в форме дистанционного обучения.

Дистанционное обучение (ДО) традиционно определяется как образовательный процесс, в котором значительная часть процесса преподавания осуществляется преподавателем (или группой преподавателей), удаленным в пространстве и/или времени от обучаемого (или группы обучаемых).

Гибкое дистанционное обучение на основе телематики – это комплекс образовательных услуг (учебный материал, технологии, консультации, проверка знаний и т.п.), предоставляемых обучаемым с помощью специализированной телекоммуникационной информационно-образовательной среды, в основе которых лежит методология, направленная на индивидуальную

(не зависящую от места и времени) работу обучаемых со структурированным специальным образом учебным материалом, с различной степенью общения с удаленными экспертами, преподавателями и/или студентами [2].

Функционирование телекоммуникационной информационно-образовательной среды должно опираться на четко проработанные технологии и методологию, охватывающие как разработку дистанционных учебных материалов, так и педагогическую специфику гибкого дистанционного обучения на основе телематики.

Телекоммуникационная информационно-образовательная среда поддержки ДО включает средства навигации в рамках данной среды; информационно-учебный материал: лекции, словари, ссылки на литературные источники, ссылки на удаленные сетевые ресурсы (базы данных, веб-серверы, программное обеспечение и др.); средства контроля знаний: открытый вопрос, заполнение форм, тестирование в онлайн-режиме, тестирование в синхронном режиме; средства общения: электронная почта, списки рассылок, чат, www-board, аудио- и видеоконференции.

Как следует из определения гибкого ДО на основе телематики, телекоммуникационная образовательная среда является основой ДО. Таким образом, преподаватель должен, по крайней мере, владеть данной информационно-образовательной средой; уметь пользоваться комплексом услуг, предоставляемых данной средой; уметь представить учебный материал так, чтобы обеспечить эффективную, индивидуальную, не зависящую от места и времени работу обучаемых; активно использовать коммуникативные воз-

возможности компьютерных сетей для организации плодотворного общения между участниками образовательного процесса, что является главным достоинством использования телематики в учебном процессе; использовать все преимущества, которые дает данная форма обучения.

Желательно также, чтобы преподаватель мог если не создавать курсы, то хотя бы корректировать уже имеющиеся в соответствии с изменяющимися требованиями или учебным материалом.

Итак, образовательная среда в современной социокультурной ситуации может быть рассмотрена в качестве базовой основы организации вариативных моделей непрерывного образования, интегрируя процессы обучения и самообучения, усиливая или уменьшая «плотность» информационных потоков, обеспечивая интерактивность и рационализацию учения, овладение глобальными средствами коммуникативного взаимодействия, расширяя спектр культурно-образовательных практик.

То есть, по сути, среда обладает характеристиками концептуальной модели, а именно: прогнозирования разрешающих возможностей среды; определения стратегий развития среды как целостного феномена и ее компонентов на объект-субъектном уровне рассмотрения; технологизации управленческих процедур, направленных на реализацию стратегий, в том числе на личностном уровне, обеспечивающих возможности развития субъектов образовательного процесса в разноплановых условиях взаимодействия со средой; реализации диагностической функции, обеспечивающей качество подготовки специалистов; прогнозиро-

вания средообразовательного процесса с учетом социально-экономических, культурных, информационных, технологических, коммуникативных условий.

Таким образом, концептуальная модель среды, с одной стороны, универсальна и конкретна, ибо определяется особенностями этапа развития культуры и цивилизации, с другой – вариативна и ситуативна, что обусловлено векторностью, выражающейся в достижении обучающего эффекта в контексте решения определенного спектра задач.

Универсализация модели обеспечена сферой глобальных коммуникаций, интегрированной в вариативные компоненты взаимосвязанных сред всех уровней, а именно регионального, районного, уровня образовательного учреждения и межличностного. Сеть Интернет выступает индикатором изменений, обеспечивая трансферт инноваций в вариативный контекст. При этом базовым процессом взаимодействия сред всех уровней выступает интерактивная коммуникация, целенаправленная на обучение, развитие и воспитание личности, диагностику изменений в сфере личностно-профессионального развития, осуществление вариативных траекторий обучения студентов.

Вариативность среды обусловлена личностно-профессиональными характеристиками студентов, регионализацией, возможностями интеграции среды в единое информационное пространство России, Европы, мира.

Литература

1. Всероссийская научно-методическая конференция «Новые технологии обучения при многоуровневом университетском образовании»: тезисы докладов на Всероссийской науч.-метод.

- конф. по материалам программы «Университеты России» (III направление) (24–27 мая 1994 г.). Пермь, 1994.
2. Колос В.В., Кудрявцева С.П. Методологические аспекты организации дистанционного обучения на основе телематики. URL: <http://www.vntu.edu.ua/ies2000/doclad/c/164.htm>.
3. Луман Н. Невероятность коммуникации // http://soc.pu.ru.8101/publication/Pts/luman_c.html.
4. Маклуэн М.С. С появлением спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры // Кентавр. 1994. № 1. С. 20–31.
5. Новикова С.А. К качеству образования через дидактические комплексы // Телескоп. Самара, 2003. № 3. С. 62–65.
6. Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов / ред.-сост. Н.Б. Крылова. М.: ИПИ РАО, 1995.
7. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. М., 1997.
8. Современные гуманитарные подходы в теории и практике воспитания: сб. науч. статей / сост. и отв. ред. Д.В. Григорьев, ред. Е.И. Соколова. Пермь, 2001.
9. Шукишунов В.Е., Взатышев В.Ф., Савельев А.Я. Инновационное образование: парадигма, принципы реализации, структура научного обеспечения // Высшее образование в России. 1994. № 2. С. 13–28.